

ЯНА МИШУСТИНА

В ПЛЕНУ
ЗАБВЕНИЯ

II

18+

Цикл "Эсферус"

Яна Мишустина

В плену забвения

«Автор»

2026

Мишустина Я.

В плену забвения / Я. Мишустина — «Автор», 2026 — (Цикл "Эсферус")

Анна вернулась на Землю, оставив позади Луну, любовь и жизнь, которая казалась ей настоящей. Она пытается начать всё сначала, убедить себя, что сделала правильный выбор, и все забыть... Но прошлое не отпускает и намекает, что проститься с ним будет не слишком легко. Когда Ник неожиданно появляется на Земле, становится ясно: их история ещё не закончена. Между ними слишком много недосказанности, слишком много боли и слишком много тайн. Почему он снова рядом? Что на самом деле произошло после их расставания? И сможет ли их любовь пережить долгую разлуку и испытания, к которым никто из них не был готов? Продолжение фантастической истории о выборе, доверии и чувствах, способных изменить судьбу двух миров.

© Мишустина Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Лунные гостинцы	5
Глава 2. Добро пожаловать на Землю	11
Глава 3. Меж двух огней	18
Глава 4. Одно условие	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Яна Мишустина

В плену забвения

Глава 1. Лунные гостинцы

– Мама! Ма... – испуганный детский крик оборвался. Вместо него Анна услышала бульканье и громкий плеск, как будто кто-то отчаянно барахтался в воде, пытаясь выплыть. «Боже! Мой сын! Он тонет?!» – она опрометью кинулась в ванную.

– Сынок, я здесь! Сейчас! – судорожно дёргая дверную ручку, Анна не могла понять, в чём дело. Она толкала дверь, трясла, наваливалась на неё всем телом, но та не поддавалась. Криков из ванной уже не было слышно, плеск становился всё тише. Сердце колотилось как бешеное, а пальцы беспомощно скользили по холодному металлу. «Почему дверь закрыта? Что происходит?» – казалось, она сходит с ума, но сдаваться было нельзя. Там, за дверью, была вся её жизнь. Из последних сил она рывком дёрнула ручку на себя, выломав замок. Дверь распахнулась, и в тот же миг на Анну обрушился яркий, ослепляющий свет. Она вздрогнула и проснулась, тяжело дыша.

Снова тот же самый кошмар... Девушка приподнялась и включила ночник. За окном стоял морозный январь, даже в квартире было прохладно, но каждую ночь она просыпалась от того, что её кидало в жар. Вытерев испарину со лба, она медленно поднялась с кровати. Накинула на себя тёплый махровый халат и, тихо ступая, вышла на балкон, чтобы глотнуть свежего воздуха. Светлая зимняя ночь радушно приняла её в свои объятия, окутав кожу лица пощипывающим морозцем. Анна поежилась, но уходить не спешила. Прямо у неё над головой во всём своём великолепии сияла огромная Луна.

«Полнолуние», – она взглянула вверх. Несмотря на мороз, по телу пролилось приятное тепло, а на глаза выступили слёзы. «Моя Луна... Я так скучаю. Знаешь ли ты, что успела стать мне домом?» – Анна не могла оторвать взгляд от небесной красавицы. Казалось, что она даже видит очертания знакомых Лунариумов. «Вот тот, самый большой, это, наверное, Первый Лунариум, – рассуждала она. – Сколько там огоньков... А вот и космолёт, кажется, оттуда направляется к Земле. Да, это точно космопорт. Интересно, где Эсферус-лэнд... Интересно... Где сейчас Ник. Помнит ли он обо мне, или я и в самом деле была для него лишь Высшей...»

Анна почувствовала, что кончики пальцев начинают замерзать, и решила вернуться внутрь. Уличный холод окончательно прогнал сон, и эту пару часов до утра она решила посвятить своему любимому занятию. Она расстелила на полу мат, включила тихую музыку и, усевшись в позу лотоса, приготовилась гнать прочь любые негативные мысли.

«У меня всё будет хорошо. И почему «будет»? У меня уже всё хорошо! Не надо кривить душой, всё сложилось не так плохо, как могло бы... Да и Валадос преподнёс мне неоценимый подарок», – рассуждала Анна. Когда она вернулась на Землю, встречающий представитель из Эсферус-лэнда вручил ей документы на новую квартиру. В центре города, со всеми удобствами... Кроме того, на её счёт была переведена крупная сумма денег. Изначально Анну это немного рассердило. Выглядело так, словно Правитель Эсферианцев пытался от неё откупиться, и эти деньги были платой за молчание. Но, немного поразмыслив, она не стала отказываться от такого щедрого подарка. Учитывая её положение, было совершенно неясно, когда она теперь смогла бы выйти на другую работу. Анна покачала головой и погладила себя по немного выпирающему животику. «Всё хорошо, мой маленький. Мама рядом. Мы со всем справимся». Она знала точно: малыш её слышит.,

А ещё она знала, что у неё будет именно сын, хотя до сих пор не была у врача. Эта мысль периодически её беспокоила, и в то же время она никак не могла решиться. Будет ли им сразу

понятно, что её ребёнок непростой? Необычный? Какая реакция будет у местных докторов? Она не хотела стать подопытным кроликом, боялась, что к её беременности будет много ненужного внимания. Её саму буквально обуял ужас, когда она случайно обнаружила еле заметные проблески латинской буквы V на своём собственном лбу, и теперь из-за этого она была вынуждена постоянно носить повязку на голове.

На улице потихоньку начинало светать, Луна скрылась за горизонтом, а небо окрасилось в бледно-розовый. Мысли Анны снова уплыли в недавнее прошлое. Покидая Луну, она на сто процентов была уверена в правильности своего решения и в том, что оно было принято не на эмоциях. Но уже после пары дней, проведённых на Земле, Анну начали одолевать сомнения.

«Да, Ник мне солгал... Но почему я улетела, даже не поговорив с ним? Почему я так быстро поверила, что он меня не любил? Ведь это, наоборот, было так очевидно. Я же видела, как он на меня смотрит. Я ведь чувствовала его любовь в каждом прикосновении...» – всё больше Анне казалось, что там, в Советариуме, Валадос её просто загипнотизировал. Ещё через несколько дней в её памяти всплыл другой момент – тот самый, который всё это время был словно заблокирован, так глубоко он был запрятан её собственным сознанием. Это было воспоминание о последних минутах рядом с Ником. «Прости меня, сказал он. А когда я вошла в конференц-зал, на его глазах были слёзы. Он просто... знал! Обо всём знал! Он знал, что Валадос собирается мне рассказать. Он знал, что больше меня не увидит. Но что всё это значит? Что это за игра, в которую нас обоих втянули?...» – на эти вопросы у Анны ответов не было.

Но самым мучительным для неё стало осознание, что сейчас она не могла доверять даже самой себе. Разум был переполнен сомнениями, и это был не один жирный червячок – теперь у них там было целое гнездо. Иногда ей казалось, что она готова простить Николаоса за всю его ложь только благодаря гормонам и переменам, что произошли в её теле. Иногда, напротив, она начинала злиться на Валадоса: «Неужели всё это – действие саудура? Или Валадос обладает какой-то магической силой, что без особых усилий он заставил меня поверить в то, что мне необходимо улететь домой на Землю, да ещё так стремительно... Ни с кем не прощаясь. Как всё это произошло?» – Анна пыталась воссоздать этот момент в памяти, но чем больше она думала об этом, тем более неясным и странным всё казалось, и в конце концов она забрасывала навязчивую идею во всём разобраться. Отчётливо она решила для себя только одно: как бы то ни было, её сын услышит про своего отца только хорошее.

Солнечные лучи озарили крыши соседних домов, город нехотя просыпался. Это была суббота – выходной день, и никто никуда не спешил. Анна заварила себе чашку чая с молоком и достала пару круассанов к завтраку. У неё тоже сегодня был свободный день – по будням через день она ездила навещать свою бывшую коллегу из «Карл и Фрост». Катя приболела, и Анна помогала ей с утренним и вечерним выгулом её собак. Иногда девушка задумывалась, не завести ли ей тоже питомца. Время от времени жить в полном одиночестве ей казалось скучным. Никто не встречал её у порога, не приносил ей чаю, не волновался о её самочувствии. «Может быть, завести хотя бы котёнка? Они милые, и их не надо выгуливать», – мелькали мысли у неё в голове, но потом она вспоминала, что через каких-то полгода у неё появится малыш, и отметала эту идею.

– Итак, какой у нас план на сегодня? – Анна привычно открыла ежедневник, несмотря на то, что чётко помнила: эта субботняя страница пуста. На сегодня никаких дел запланировано не было. Обычно в дни, когда ей не нужно было ехать к Кате, она всё равно не любила скучать дома. Если на улице стояли морозы, она ездила в молл неподалеку поглазеть на новые коллекции, а также обязательно ходила в кино, чаще всего выбирая комедии. Драм и триллеров ей хватило и в жизни. А когда погода была ясной и солнечной, Анна без раздумий отправлялась на каток, установленный на главной площади. Несмотря на то, что уже был конец января, там

до сих пор висели рождественские украшения, что очень привлекало горожан. В выходные дни на катке яблоку не было где упасть, и Анна любила быть частью этой суматохи.

Девушка подошла к окну и коснулась его пальцем. На интерактивном стекле тут же появилась надпись: «Температура за окном $-2...0^{\circ}\text{C}$. Осадков не ожидается. Ясно».

– Отлично! Погода на моей стороне, – Анна улыбнулась. – Тогда после завтрака поеду сразу на каток, потом домой – душ, отдохнуть и пообедать, а вечером – в молл! Помнится, Катя просила сориентировать её по ценам на эти новомодные одеяла...

Убрав за собой посуду, Анна немного устало опустилась в кресло – снова подкатила лёгкая тошнота. Её руки привычно покоились на животе: «Что, солнышко? Вроде бы тебе по вкусу был чай с молоком». Она слабо улыбнулась. По примерным расчётам, у неё только начался четвёртый месяц беременности, и токсикоз становился всё более редким гостем, но до конца никак не уходил. Анна прикрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь унять одновременно и тошноту, и накатывающиеся на глаза слёзы. Даже сквозь одежду она чувствовала тёплую волну сердцебиения своего эсферианского малыша, и каждый раз эта волна уносила её в то недавнее прошлое, где она была счастлива. Где она была уверена, что наконец нашла то, что искала.

«Нет, я буду думать только о хорошем. Я буду улыбаться всем назло, и я сделаю всё, чтобы мой малыш никогда не видел моих слёз. Ты у меня самый лучший! Мама тебя очень любит!» – Анна продолжала свой тихий разговор, поглаживая живот, как вдруг раздался настойчивый звонок в дверь.

Неясная тревога охватила девушку. Кто бы это мог быть в субботу с утра? Может быть, соседи? Или кто-то ошибся дверью? Анне не очень хотелось открывать незваным гостям, но привычным жестом она натянула повязку на лоб и отправилась к входной двери. А открыв её, она чуть не потеряла дар речи – на пороге стояла слегка покрасневшая от морозца, счастливо улыбающаяся девушка в розовом пуховике. Из-под шапки с огромным помпоном торчали рыжие кудри.

– Ливи! – ахнула девушка. – Глазам не верю!

Подруга с визгами бросилась Анне на шею.

– Ты просто... Просто негодница, Энн! Я тебя никогда не прощу! – щебетала Лив, обнимая и целуя подругу. – Как ты могла! Как посмела так просто пропасть?

– Ливи, проходи! – девушка так сильно обрадовалась подруге, что забыла про тошноту. – Что тебе сделать? Ты голодная? Хочешь, напеку панкейков?

– Ничего не надо печь, – Ливи открыла рюкзак и, хитро улыбаясь, достала какой-то ланч-бокс. – Я к тебе с лунными гостинцами! Ставь чайник! И ты мне очень много должна рассказать!

– Нет-нет, погоди, дорогая! – Анна снова крепко обняла подругу. – Ты первая рассказывай. Как ты меня нашла? И что ты вообще здесь делаешь? У тебя же отпуск по плану только в марте?

Ливи, раздевшись, уютно уселась в кресле, потирая замёрзшие руки:

– А мы в командировке, – она подула на пальцы, всё ещё пытаясь их согреть. – Энн, почему у вас тут так холодно? Я думала, это в моей Швеции морозы.

Анна не дала девушке сменить тему:

– В командировке? Но у нас нет бренда «Красотка».

– Я теперь работаю в «Стэй Кул», – Ливи попыталась произнести это как можно более беспечно, но её плечи нервно дёрнулись.

– А... Вот как, – Анна улыбнулась. – Ты теперь на моём месте?

– Да, а на моё взяли эсферианку. После того, как вас с Джулией пригласили в другие корпорации, землян в Эсферус-лэнд больше не берут вообще, представляешь? Но я не думаю, что это как-то связано, скорее всего это наша новая метла так метёт. Ах, да! Ты же не в курсе!

Клаудия ушла из компании, говорят, на пенсию. Главный директор теперь Кристиан, очень интересный мужчина! – Ливи хихикнула. – И вот как он пришёл, так начались перестройки и пертурбации! Ты мне расскажи, дорогая, как так получилось, что ты нас всех бросила и исчезла с радаров? Разве это дружба? Ты представить себе не можешь, как я на тебя обиделась!

– Погоди секундочку, кажется, чайник вскипел, – Анна понимала, что этого разговора не избежать, и ей нужно было время, чтобы собраться с мыслями.

«Снова придётся что-то придумывать! Что там Валадос говорил о легенде...» Она разлила чай по чашкам и открыла привезённый подругой ланч-бокс, в очередной раз восхвалив технологов, создавших эти удобные коробочки, в которых еда могла оставаться свежей в течение недели.

– Боже мой! – Анна ахнула, увидев содержимое, и буквально бегом кинулась к подруге в гостиную. – Ливи, где ты это достала? Поверить не могу!

Из ланч-бокса на неё смотрели несколько пирожков из маффовой муки, сосиски из мяса раузак и... щупальца гарафиры в кляре.

– А? Что? Чего там? Я не знаю, мне этот микс посоветовали, сказали, тебе понравится. Это у нас в столовой сейчас такое подают, можешь себе представить?

Анна, не дожидаясь, пока остынет чай, накинулась на щупальца. Кляр захрустел, сок потёк по её рукам, а она прикрыла глаза от удовольствия.

– Ммм... Я уже думала, никогда в жизни больше этой вкуснятины не попробую... – девушка еле справлялась со своими эмоциями.

Каково это – чувствовать себя такой счастливой, когда сердце рвётся на части? «Вот это сюрприз... Луна, ты никак не хочешь меня отпускать, правда?». В её голову без спроса залетело ещё одно давно заблокированное воспоминание – ужин в гостях у Роба, отца Ника. Безусловно, его гарафира была намного вкуснее, но Анна всё равно была очень счастлива, что снова ест этот деликатес.

– В столовой, говоришь, стали подавать? Как интересно, – а сама она думала, не приложил ли вдруг Ник к этому руку. Сосиски из птицы раузак... Щупальца гарафиры...

«Нет, скорее всего, дело в новом директоре... Ливи же сказала, что он привнёс много изменений в компанию», – одёрнула она сама себя.

– Энни, ты давай не отлынивай от темы! Рассказывай мне всё, без утайки! Что произошло на этом вашем конкурсе?

– А что вам рассказали? – Анне показалось, что придумать очередную историю на основе уже известной легенды будет намного проще.

– Ну... Сначала объявили, что вы втроем улетели на ежегодный конкурс. И, мол, участие вашего бренда было подтверждено в самый последний момент, потому вы и улетели так внезапно. Ник в офис вернулся только через месяц, а про вас с Джулией сказали, что вы ушли к конкурентам... Я так переживала тогда, думала, они всё врут! Боялась, что это Ник вас обоих довёл до ручки, как Веронику! А ты ещё и соцсети заблокировала! Ух, как я зла, убить тебя готова! – Ливи шутливо замахнулась на Анну пирожком. – И что там на самом деле произошло? Где ты работаешь, почему пропала?

– Да всё так и было... Прости, что пропала. Нас сразу обязали подписать бумаги о неразглашении... Крутая работа, но рассказать подробно не могу, ты же понимаешь... Там всё очень серьёзно! – Анна нахмурилась.

Ливи аж жевать перестала:

– А-а-а! Понятно теперь! Как же я сама не догадалась. Вот я глупая! – она картинно прихлопнула себя по лбу. – То есть, вы сейчас с Джулией такие типа секретные агенты МБР, да? Модного Бюро Расследований?

– Тссс! – Анна приложила палец к губам, входя в роль. – Аккуратнее, у меня может быть прослушка!

Ливи выпучила глаза, замолчала и какое-то время просто молча жевала свой пирожок, а Анна еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Придуманное ею оправдание казалось смешным и нелепым, и она чувствовала: ещё немного – и подруга поймет, что это был блеф. «Надо перевести тему», – решила Анна и спросила:

– Кстати, а ты впервые в Берлине? Если у тебя есть время, поехали со мной на каток? А потом я в молл собиралась, как раз можем и в «Стэй Кул» зайти?

– Ой, было бы очень здорово! Я тут уже была один раз, но почти ничего не видела! Мы тогда приезжали познакомиться с мамой Алекса буквально на пару дней.

– Тогда решено, сегодня гуляем вместе! Я так рада, Ливи, что ты здесь! Слушай, про Алекса... Как у вас с ним, всё хорошо? Получается, вы теперь в одном бренде?

– Нет, Энни, его тоже перекинули. Это всё наш новый босс! Он очень многих местами переставил.

Анне бросилось в глаза, что подруга как будто загрустила при упоминании об Алексе, но, как обычно, не стала лезть с расспросами. Зато сама Лив не постеснялась и вдруг спросила:

– А что произошло тогда у вас с Ником? Вы же собирались пожениться...

Сердце словно сжали в тисках. В глубине души Анна надеялась, что подруга не начнет этого разговора, но понимала: рано или поздно ей придется рассказать и об этом. «В любом случае, про мою беременность пока лучше не говорить...» – решила она и одёрнула полы своего свободного домашнего платья, чтобы скрыть начавший выпирать животик.

– Ммм... С Ником мы, кажется, просто поторопились. – Анна старалась, чтобы её голос звучал непринуждённо. – Ты же помнишь, тогда всё произошло очень быстро...

– Да уж, из нас точно никто такого поворота не ожидал! Ты вообще темнила как могла! То призналась мне, что влюблена в него, то вроде нет, бес попутал, а потом – раз, мы женимся! А в итоге – расстались!

Анна не выдержала и рассмеялась, до того смешно Ливи изображала их с Николаосом отношения.

– Ну да, примерно так оно и было. Ненадолго нам сорвало крышу, а потом этот конкурс... Предложение другого бренда. И я оказалась перед выбором: новая работа или замужество... Мы с Ником сильно поругались. Я поняла, что, наверное, мы поспешили признаваться друг другу в любви. И выбрала работу.

Ливи внимательно и очень серьёзно смотрела на Анну, от её прежней смешливости не осталось и следа.

– И ты не пожалела?

– Пожалела, – чистосердечно кивнула девушка, покручивая в руках чашку с остывшим чаем.

– У тебя ещё есть к нему чувства?

Анна уже едва сдерживала слёзы. Зачем она задаёт все эти вопросы?

Не дождавшись ответа, Ливи снова произнесла:

– Понятно... Знаешь, у Ника в жизни тоже произошло много перемен... А что, ты не хотела бы с ним поговорить?

– Поговорить! – Анна отчего-то разозлилась.

«Почему она так странно говорит о нём? Стала называть его Ником, а не Николаосом, вечно же сама меня поправляла! В курсе о каких-то переменах в его жизни? Они что, стали лучшими друзьями за эти несколько месяцев?» – думала она.

– Знаешь, Ливи, что я решила? Если бы ему нужно было... Если бы, точнее, я была ему нужна, то он бы сам взял и прилетел на Землю, чтоб со мной поговорить!

– А ты посмотри в окно, – вдруг произнесла Лив.

– Что? – в замешательстве ответила Анна, чуть нахмурившись и боясь поверить догадке, что пришла ей в голову.

– Ну посмотри, – мягко повторила подруга.

Анна медленно, словно сопротивляясь сама себе, подошла к окну. Внизу, у подъезда, была припаркована ярко-красная машина, а вдоль неё туда-сюда ходил мужчина в чёрном. Его движения и силуэт были до боли знакомыми...

В тот самый момент, когда Анна узнала его, он будто почувствовал её взгляд, остановился, вскинул голову наверх и посмотрел прямо на неё. Девушка отшатнулась от окна, закрыв ладонями лицо. Сердце стучало как сумасшедшее, явно намереваясь выпрыгнуть из груди.

– Ник!

Глава 2. Добро пожаловать на Землю

– Что всё это значит, Ливи? – Анна не успела отойти от шока, как поняла, что её наполняет неожиданная злость. – Это ты с *ним* тут в командировке? Какого он стоит под моими окнами? Я ничего не понимаю!

Её щёки покраснелись, руки мелко дрожали, а лоб начало пощипывать. «Кажется, опять знак начал светиться!» – она прижала повязку руками к голове, словно у неё просто разболелась голова.

– Энни, ты чего? Никогда такой тебя не видела! – Ливи съёжилась в кресле. – Да, это Ник меня сюда привёз, вроде как в тебе какой-то маркер...

Анна нервно засмеялась. «Ах, да. Как я могла забыть. Во мне же до сих пор маркер, будто я имею к нему какое-то отношение...» Видя, что Анна замолчала и не собирается снова на неё кричать, Ливи осторожно продолжила:

– Прости, дорогая, я не думала, что ты так отреагируешь. Нику просто нужно было с тобой поговорить... Но он попросил меня сначала к тебе зайти и узнать, захочешь ли ты его видеть. А из твоих слов я подумала, что ты не против.

Раздался звонок. Анна и Ливи обменялись взглядами – обеим было понятно, кто сейчас стоит за дверью.

– Энн, если хочешь, я скажу ему, что ты не в настроении...

– Нет,.. Нет. Это глупо, – она махнула рукой. – Я открою.

Анна вышла в прихожую, и Лив на всякий случай засеменила за ней.

«Сначала подослал ко мне подругу с гостинцами, чтобы умаслить. А теперь и сам решился зайти. Ну что ж! Добро пожаловать!» – вдохнув поглубже, она нажала на кнопку «Открыть».

Смело и уверенно Ник, одетый в чёрное пальто, шагнул в тёплую прихожую. Руки были убраны в карманы, на лице местами искрила маска-шлем, позволяющая ему дышать воздухом. Ни один мускул не дрогнул, когда он увидел Анну. Напротив, он выглядел холодным и сдержанным. Они уставились друг на друга, не в силах произнести и слова. У Анны перехватило дыхание, и она закусила губу, чувствуя, как защипало в глазах.

Сколько раз она представляла их встречу! Иногда ей казалось, что они сразу кинутся друг другу в объятия, забыв о всех обидах и недопониманиях. Иногда она представляла, как Ник вымаливает её прощение, а она, конечно же, ему все прощает. Но никогда она не могла подумать, что он прилетит на Землю и будет просто стоять в прихожей, как истукан, не говоря ни слова. «Вот бы сейчас прочесть его эмоции!» – подумала она и бросила взгляд на его руки, которые он, как назло, спрятал. Молчание затягивалось, и даже Ливи уже чувствовала себя неловко, выглядывая из-за спины Анны.

– Вы, наверное, хотите поговорить наедине? Я подожду внизу, – пробормотала Ливи и потянулась к своему пуховику.

– Подожди, – остановила её Анна.

План в голове созрел молниеносно. «Что ж... Раз ты вдруг проглотил язык, то и я тебе ничего не расскажу. Сейчас ты на моей территории... Значит, будем играть по моим правилам».

– Вы впервые на Земле, сэр Николаос? – она обратилась к нему, как ни в чём не бывало. Он кивнул, всё ещё пребывая в немом ступоре.

– Мы с Ливи собирались на каток. Поедем все вместе! Я же ваша должница. Вы меня когда-то знакомили с Луной, а я вам покажу кусочек Земли. Хорошая идея?

– Мне нравится. Я очень рад вас видеть, мисс Элетто, – наконец подал голос Николаос.

О, этот голос! Её сердце было готово выпрыгнуть из груди. В голове будто собрались тысячи ангелочков, и их голоса наперебой напевали: «Люблю его! Я люблю его! Он сказал, что

очень рад меня видеть!». Анна никак не могла унять этот нестройный хор, наспех переодеваясь в свой зимний комбинезон цвета «металлик».

– Ливи, ты же на машине? Можно будет ей воспользоваться?

– Да, это машина компании, – ответил за неё Ник. – Можем пользоваться, сколько нужно.

– Вот и отлично! – Анна едва ли не потирала руки, предвкушая, как нелепо Ник будет смотреться, впервые одев коньки.

Троица вышла из дома на заснеженную улицу. Пока Ливи и Ник шли к автомобилю, Анна немного задержалась и огляделась. Снег скрипнул под ногами, и в голову пришла ещё одна сумасбродная идея. Недолго думая, она наклонилась к искрящемуся на солнце свежему сугробу и быстро скатала голыми руками маленький снежок.

Хлоп! Анна метко запустила комочек снега вслед удаляющейся парочке, и он попал прямо в спину Ника. Тот удивлённо обернулся, а Анна заливалась смехом, нагибаясь за очередной порцией.

– Ты с ума сошла? – зашипела на неё Ливи.

Тут же следующий снежок полетел уже в неё и сбил с Ливи шапку, задев помпон.

– Ах, так! Ник, помогай! – она метнулась к ближайшему сугробу.

– Добро пожаловать на Землю, месье эсферианец! – веселилась Анна, снова целясь в него.

Ник сначала растерянно огляделся, но, видя искреннюю радость на лице девушки, прищурился.

– А, это игра такая? Берегись, Анна. Ты сама напросилась, – с улыбкой предупредил он, и через мгновение его первый снежок пролетел в сантиметре от её плеча.

Битва началась! Смех становился всё громче, снежки летели со всех сторон. Редкие утренние прохожие удивлённо улыбались, наблюдая за тремя взрослыми, вдруг вспомнившими детство, и старались аккуратно обойти поле боя.

– Всё, я сдаюсь! – воскликнул Ник, примирительно поднимая руки после того, как Анна в очередной раз уклонилась от его снежка.

– Да, правда, хватит! Давайте уже поедem на каток! – раскрасневшаяся Ливи стряхивала снег с пуховика.

– Только если Анна не будет бросаться коньками, – шутливо произнёс Ник, не сводя с неё глаз.

Анна же в ответ состроила гримасу и показала ему язык.

– Не могу обещать, сэр Николаос, но будем считать, что боевое крещение вы прошли, – ответила она. – Вы же никогда раньше не видели снега?

– Да, вы правы. Это был интересный опыт.

«Я и так вижу, – думала Анна. – Вон как твой аурис заиграл всеми красками. Боже, как это странно. Ещё совсем недавно ты был для меня всем, я за тебя была готова отдать жизнь! А сейчас мы словно вернулись назад во времени и стали незнакомцами. Называем друг друга на Вы... И ты даже не смеешь меня коснуться...»

Она глубоко вздохнула, подходя к автомобилю. Радостное возбуждение понемногу спало, уступая место смешанной гамме чувств. Почему Ник так странно себя ведёт? Он до сих пор ничего ей не сказал! Ни прости, ни люблю, ничего! Неужели и в самом деле у него к ней не было никаких чувств? А с другой стороны, Анна видела, как он на неё смотрит. В его взгляде она все ещё видела то тепло, которым он одаривал её там, на Луне.

– Устроим забег? Кто придёт последним, покупает всем горячий шоколад! – весело заявила Ливи и забралась на заднее сиденье, предусмотрительно оставив места впереди для Анны с Ником.

– Должен признать, что я ни разу не катался на ваших коньках, так что шансы на победу у вас велики, – сказал Ник с лёгкой усмешкой и тут же добавил: – Но предупреждаю, я быстро учусь.

«Вот и посмотрим, как быстро», – Анна установила маршрут, и автомобиль плавно тронулся с места. За окном мелькали заснеженные улицы, и она заулыбалась. Внутри растекалось тепло от того, что наконец и Николаос имеет возможность увидеть эти красивые зимние пейзажи наяву... Она ему столько рассказывала про настоящую зиму. Но эсферианец вовсе не смотрел на посеребрённые деревья, проносящиеся мимо. Он не мог отвести взгляда от Анны.

Что-то неуловимо изменилось в ней с тех пор, когда они виделись в последний раз, в глазах появилось что-то новое... Хотя её мелодичный смех во время игры в снежки звучал всё так же искренне, и он верил, даже *знал*, что она тоже рада его видеть – всё равно не мог отделаться от ощущения, что у Анны появилась какая-то тайна. Как и у него.

Откровенно посмеиваясь, Анна наблюдала, с каким сосредоточенным видом Ник переобувался из своих модных ботинок в коньки. До конца не отдавая себе отчёта, откуда в ней это злорадство, она с сарказмом произнесла:

– Хотите, я вас придержу за руку? Там очень скользко.

– Спасибо за вашу заботу. Пожалуй, я рискну попробовать сам, – отозвался Ник и натянул перчатки.

«Назло мне? Он специально прячет руки?» – с досадой подумала Анна. Ей всё ещё очень хотелось дотронуться до его кожи, чтобы точно знать, какие эмоции его переполняют сейчас, когда они наконец встретились после всего... Она прищурилась, наблюдая, как Николаос топтал по дорожке от скамеек для переобувания до самого катка и осторожно сделал шаг.

Вжух! На льду ноги расползлись, и он еле удержался от падения, схватившись за бортик. За его спиной раздался Аннин смех.

– Ого! – только и смог вымолвить он. – Со стороны это казалось проще.

– А я вас предупреждала, – Анна чувствовала своё превосходство. – Ну, что? Возьмёте меня за руку?

– Дайте мне ещё один шанс, – Ник и не думал сдаваться без боя.

Собравшись с духом, он оттолкнулся от забора и, аккуратно переставляя ноги, направился в самый центр катка.

– Смотри-ка, Ливи, у него как будто что-то получается, – нарочито громко обратилась она к подружке.

– Энн... – тихо ответила та. – Почему ты так с ним разговариваешь?

– А что? Он мне больше не начальник, – Анна слегка стушевалась, в глубине души понимая: Ливи права.

Это так непохоже на неё... Словно не из её рта вылетают все эти ехидные фразочки. Ей вспомнилась колкость Джулии в присутствии Ника, и в ту же секунду она поняла: это говорит её боль. Боль от его лжи, от их долгой разлуки, от того, что сейчас он рядом, но ничего не меняется.

Бам! Девушки обернулись на звук – Николаос растянулся на льду, взмахнув руками, точь-в-точь как поскользнувшийся пингвин. Пару раз он безуспешно пробовал встать, но, поняв, что эта затея ему не по плечу, он пополз к бортику на коленях. Не задумываясь, Анна бросилась к нему на помощь и помогла подняться:

– Вам не следовало далеко отъезжать, – голос её стал вдруг тихим, от злорадства не осталось и следа. – Вы не ударились?

– Нет... Точнее, да, но совсем не больно, – Николаос пристально смотрел на девушку, отряхивающую налипший снег с его пальто.

– Давайте мы вам покажем, как двигаться. Я уверена, у вас получится.

К ним подъехала Ливи, и подруги, подхватив Ника под руки с двух сторон, не спеша заскользили по льду. На катке было многолюдно, отовсюду слышались разговоры, визги и весёлый смех, из колонок звучала музыка, создавая ощущение беззаботного выходного дня. И даже

молчание, воцарившееся между ними, казалось естественным и не тягостным. После того, как троица сделала круг, Ливи неожиданно отпустила Николаоса и обратилась к нему со смущённой улыбкой:

– Сэр... То есть, Ник! Разрешите, я один круг прокачусь без вас? Так давно не каталась, хочется почувствовать ветер в ушах!

Он коротко кивнул ей в знак согласия, и Лив тут же отъехала, ловко маневрируя среди других катавшихся и не оставляя ни единого шанса Анне её остановить. «Что же ты делаешь, подруга?» – на миг Анна застыла. Остаться с ним наедине было так неловко... Или она всё же этого хотела?

Их взгляды встретились и задержались друг на друге, а из динамиков, как по заказу, заиграла любимая песня Анны. Любимой она стала несколько месяцев назад. Ровно после того, как они с Ником распевали её, сидя в космо-мобиле по пути к Беломорскому проекту.

«Как не вовремя, – подумала она. – Мне сейчас ещё расплакаться не хватало. Лучше бы я продолжала на него злиться!» Сосредоточившись, она уняла разбушевавшихся бабочек, и в её глазах снова загорелся огонёк:

– Давайте и мы попробуем двигаться чуть быстрее! – она взяла его за обе руки, и, двигаясь спиной вперед, покатила Ника за собой, будто вела партнера в танце.

Она хитро улыбалась, понемногу увеличивая скорость с каждым шагом: «Посмотрим, как ты справишься...» Но буквально через полминуты она с удивлением обнаружила, что Ник не только не отставал, но и становился намного смелее. Его движения, сначала такие неуклюжие и осторожные, обретали силу и плавность. В один момент, как по сигналу, он вдруг легонько подтолкнул Анну в сторону и, двигаясь по инерции, они поменялись местами – теперь уже в этом танце вёл он, уверенно скользя по льду.

Их шаги превратились в изящные, слаженные движения. Ледяная гладь под ними растворилась, а вместо неё появилась невидимая сцена, по которой сейчас они скользили, как одно целое, оставляя за собой замысловатые узоры на льду. Перехватив его руку, Анна вытянулась в «ласточку». «Что происходит? Как это возможно?» – она до конца не понимала, отчего тело так чутко откликается на каждое его движение, будто этот танец был отрепетирован ими сто раз.

Люди на катке начали останавливаться и подъезжать к бортику, освобождая паре место для неожиданной и такой красивой импровизации, и Анна совсем перестала что-либо замечать. Окружающий мир покрылся густой дымкой – были только Ник, она и этот танец. Ей хотелось закричать во весь голос: «Я люблю тебя!», хотелось прижаться к нему всем телом, хотелось, чтобы между ними был не только сумасшедший зрительный контакт, но... Что-то шло не так. Несмотря на их близость в этот момент, Ник всё равно держал дистанцию. В Анне снова закопошились обида и раздражение. Поддавшись всплеску эмоций, она резко разжала ладони, отпуская его:

– А теперь попробуй без меня! – и отъехала на пару метров, чтобы закружиться «винтом» вокруг своей оси.

Когда-то, ещё в школьное время, этот элемент у неё очень хорошо получался... «И сейчас получится! Мышечная память же должна сработать?» – пронеслась наивная мысль. Анна стремительно вращалась, раскинув руки. Лёд под ногами кружил голову, и она прикрыла глаза.

– Ах!

Неожиданно лезвие конька зацепилось за небольшую неровность, тело потеряло равновесие, и мир вокруг закружился уже совсем по-другому. Казалось, вот-вот она рухнет на лед. «Допрыгалась!» – со злостью подумала она, летя вниз, но тут же сильные руки подхватили ее, крепко удержав.

Ник склонился над ней, поддерживая так, будто это было частью их танца. Музыка стихла, и Анна подняла взгляд на любимого, чувствуя, как она тает в его объятиях, как улетучиваются её обиды. Сердце, сбитое с толку, отчаянно требовало коснуться его губ – и в его

глазах она читала то же самое желание. Глаза вновь закрылись сами собой, она замерла в ожидании... И вдруг толпа, собравшаяся у бортиков, ожила – кто-то начал хлопать, кто-то кричал: «Браво!», свист и улюлюканье подхватили остальные. Анна выпрямилась и в смешанных чувствах опустила голову, Николаос продолжал держать её в объятиях. Из толпы к ним подъехала заморожённая зрелищем Ливи:

– Вот это да! Ник, ты же нам солгал, верно? Не может быть, что это было твоё первое катание!

– Я же предупредил, что мы быстро учимся, – он невинно пожал плечами.

– Горячий шоколад сегодня с меня, пожалуй! Вы тут настоящее шоу устроили! – не унималась Лив.

– Это не обсуждается, – наконец подала голос Анна. – Вы у меня в гостях, поэтому угощу вас я.

– И я не согласен. Какой же из меня джентльмен, если леди будут за меня платить? – возразил Ник.

Троица не спеша направлялась к выходу под стихающие аплодисменты восхищённых зевак. Анна чуть задержалась, делая вид, что поправляет шнурки на коньках. Искоса она наблюдала за ушедшими вперёд Ником и Лив – ей показалось, что Ливи что-то ему нашёптывает. Лёгкая тревога опять сжала всё внутри. Ливи всегда так боялась Николаоса, называла его монстром, а сейчас они общались, как близкие друзья. Это выглядело так странно, так непривычно...

– Энн, ты идёшь? Что такое? – окликнула её подруга.

– Всё в порядке. Да, иду. Тут есть неплохое кафе неподалеку, давайте поедem туда.

– Я возьму блинчики с бананом и шоколадным соусом – классика! – прокомментировала Анна свой выбор.

– Я тоже их заказал, – Ник силился улыбнуться, листая интерактивное меню в мобильном. – Кажется, я пробовал ваши блины в ресторане фирмы, но без добавок.

В кафе было тепло и уютно, запахи ванили и корицы вызывали аппетит, но приподнятое настроение у всех троих испарялось с каждой минутой. Анна уже не могла расслабиться. Все чувства обострились, каждой клеточкой своего тела она ощущала, что Ника с Ливи связывала какая-то тайна. Тайна, которую они хотели или должны были озвучить, но никак не решались.

Ведь зачем-то Ник сюда прилетел? Зачем? Очевидно, не для того, чтобы попросить у Анны прощения. Тогда в чём дело? «Мне следует набраться храбрости и спросить, что случилось, – рассуждала она. – Но, пожалуй, сначала я всё-таки поем... А то боюсь, они мне весь аппетит испортят». И Ник, и Лив вяло ковыряли вилками в тарелках, сохраняя молчание.

– Почему вы не едите? По-моему, очень вкусно, – как можно более непринуждённо сказала Анна.

Она потянулась за салфетками, которые стояли в вазочке прямо рядом с местом, где лежала рука Николаоса – без перчатки. От этого простого жеста Ник вдруг вздрогнул и молниеносно убрал свою руку подальше, и Анна не смогла оставить это без внимания.

– Да что с тобой? – она пристально взглянула на него.

Ник резко поднялся со своего места, бросил скомканную салфетку на стол и еле слышно произнёс:

– Это было ошибкой.

Быстрыми шагами он вышел из кафе.

– Извини, Энни, я сейчас, – её подруга бросилась за ним.

Анна будто приросла к стулу, наблюдая через окно кафе, как они разговаривают. Ник выглядел расстроенным и удручённым, постоянно качал головой, а Ливи в чём-то его убеждала. Потерявшись в мыслях, Анна не могла решить, что делать. Подождать их в кафе? Или

выйти и уже расставить эти точки над *i*? Внезапно Ник посмотрел в её сторону, и в его взгляде было столько боли... Он смотрел на неё так же, как тогда, когда они виделись в последний раз, перед визитом к Валадосу. «Я больше не могу на это смотреть...» – Анна решилась и вышла из кафе.

Они сразу замолчали – Ник потирал виски, пытаясь снять напряжение, а Ливи умоляюще посмотрела на Анну.

– Я поеду домой, – твёрдо произнесла Анна и наскоро обняла растерянную подругу.

– Была рада повидаться, сэр, – она кивнула Николаосу, не глядя ему в глаза, и зашагала прочь.

– Энни, стой! – очнувшаяся Лив бежала вслед за ней. – Подожди, дай нам всё объяснить!

– Я не уверена, что хочу это знать, – не оборачиваясь, бросила Анна, но чьи-то крепкие руки заставили её остановиться.

– Прости меня! – он обнял её сзади. Несколько секунд они простояли молча, Анна тщетно пыталась восстановить дыхание и унять бешено стучащее сердце. Как обычно, после еды к ней вернулась тошнота, и она мягко освободилась из его рук, обратив внимание, что за время разговора с Ливи он опять надел перчатки.

– Зачем ты приехал, Ник? – она повернулась к нему лицом. – Говори сейчас, или я больше никогда не хочу тебя видеть!

– Мне нужно было поставить точку, – вдруг прямо ответил он. – В наших отношениях.

Анна горько хмыкнула:

– Точка была поставлена, когда я улетала на Землю.

– Для меня – нет.

– Ник, да скажи уже! – к ним подошла Лив.

На ней не было лица, и Анна поняла, что ничего хорошего она сегодня больше не услышит.

– Анна, ты мне очень дорога, и мне очень жаль...

«И мне тоже. Лучше бы ты никогда не приезжал...» – думала она. Ей становилось всё хуже. Внутри мутило, выпитый чай стоял в горле, а Николаос всё никак не мог подобрать слова.

– Ну, что ты молчишь? – её голос был полон нетерпения. – Что между вами с Ливи? Я же не слепая!

Ник мельком взглянул на Ливи и покачал головой:

– Анна... – он сделал глубокий вдох. – Ливи тут ни при чём.

– Тогда что происходит? – её голос дрожал, гнев переплетался с болью.

«Ещё чуть-чуть, и меня точно стошнит!» – Анна прикрыла рот рукой.

– Я женился месяц назад, – он выдохнул это почти шепотом, но каждое слово эхом раздалось в её голове.

– Ты... Что?! – Анна застыла, ощущая, как земля начала уходить у неё из-под ног. – И ты проделал весь этот путь только для того, чтобы сообщить мне об этом?

– Нет, Энни, мне просто было нужно...

Он не договорил, испуганно глядя на Анну – громко охнув, она вдруг согнулась пополам, хватая ртом воздух. Это была уже совсем не сердечная боль. Эта боль была там, внизу живота, где рос её маленький малыш, где сейчас все мышцы окаменели и разрывали её на части изнутри. Пошатнувшись, она схватилась за руку Ника.

– Энни, что с тобой? – его затрясло. – Что случилось?!

Понимая, что вот-вот отключится, Анна из последних сил прошептала:

– Малыш... Мой малыш... – ослабшей рукой она чуть сдвинула свою повязку, где мерцала литера V.

Ник остолбенел, и его глаза расширились от внезапного осознания. «Малыш?! Мой малыш?» – слова Анны ударили в него, как молния. Он мигом подхватил её на руки, прокричав такой же ошеломлённой Лив:

– Скорее, в машину! Найди ближайший госпиталь!

Ливи сразу поняла, что придётся вести машину самой: автопилот не позволял разогнаться выше 60 километров в час. Навигатор показал, что какая-то небольшая больница находится в десяти минутах езды, и она, не мешкая, завела мотор. Нервно выкручивая руль и давя на газ, она периодически поглядывала в зеркало заднего вида. В груди всё сжималось. Так бережно Ник держал Анну в своих объятиях, шепча ей что-то на ушко и нежно глядя по растрепавшимся волосам. Анну колотила мелкая дрожь, на лбу выступила испарина, но она продолжала крепко держать ладонь Николаоса.

«Боже мой, какие они оба красивые... И несчастные, – думала Лив. – Кажется, они и вправду до сих пор любят друг друга. Эх, Николаос! Что же ты наделал», – по лицу девушки потекла слеза, которую она быстро смахнула небрежным движением руки.

Ник внешне выглядел спокойным, но ярко пылающий аурис на лбу давал понять, какая буря бушевала у него внутри. Все проблемы отошли на второй план, а в голове стучало одно: «Только бы успеть, только бы спасти!»

– Всё будет хорошо, моя маленькая Луна, – шептал он своей любимой.

Ещё каких-то полчаса назад она казалась ему такой сильной и неприступной, а сейчас... Сейчас он осознал, что это была лишь маска, которую она надела, защищаясь от своей боли. Он держал её хрупкое тело в своих руках, и только одно желание жгло его изнутри – помочь ей. И оградить. От всего, что может причинить ей страдания.

Глава 3. Меж двух огней

«Апельсины, – подумалось Анне сквозь дремоту. – Так вкусно пахнет апельсинами...»

Она лежала в кровати, мерно посапывая, и чему-то улыбалась. В тумане сна ей казалось, что всё хорошо, и мир вокруг опять стал безмятежным. Ник, не отходивший от неё вторые сутки, нежно погладил её по руке. Ресницы затрепетали, и Анна приоткрыла глаза.

– Привет, – слабо прошептала она, и улыбка на её губах стала ещё шире.

– Как ты себя чувствуешь, Энни? Нигде не болит? – он хотел было убрать свою руку, но она крепко взялась за неё и не отпускала.

– Нет... Не болит, – Анна отвела взгляд и начала хмуриться. – Я ничего не помню... Что произошло?

– Это действие обезболивающего... Память вернётся в течение пары минут.

Анна обеспокоенно заелозила на кровати. Что-то сильно чесалось на лбу, она поморщилась, дотронулась до лба рукой и нащупала V-образный бугорок. Внезапное воспоминание ударило по голове, словно молотком:

– Мой ребёнок! Что с ним?! – рука метнулась к животу, и она сделала облегчённый вдох, едва почувствовав пульсацию его сердцебиения.

– Не волнуйся, сейчас всё в порядке... Мы успели вовремя, – тихо произнёс Ник, морально готовясь выслушать её гневную речь. Он встал с прикроватного кресла и прошёлся по комнате.

Она проследила за ним взглядом и тяжело вздохнула. «Ничего не помню... Что случилось? Так, всё по порядку. Мы играли в снежки... Или мне это снилось? Танцевали на катке... Да нет, не может быть такого. Это точно был сон. А что там было потом? Кафе, блинчики...»

В груди защемило от слишком яркого воспоминания, и Анна с ужасом взглянула на Ника:

– Покажи ладони! – прозвучало, как приказ.

Деваться было некуда. Ник молча раскрыл перед ней свои руки. На левой ладони серебристыми чернилами переливался рисунок в виде сердца – его свадебное тату.

– Так это был не сон! – воскликнула девушка и закрыла лицо.

Понимая, что любое слово сейчас может ранить её ещё больше, Ник продолжал молчать, а его сердце – обливаться кровью. Прерывисто дыша, Анна зажмурилась, будто пытаясь сбежать от жестокой реальности, которая никак не хотела оставить её в покое. Уже второй раз ей приходилось переживать этот момент – момент осознания, что её Ник почему-то на ком-то женат. *Её Ник*, отец её малыша, её самая большая любовь... «Видимо, всё-таки Валадос был прав. Ник меня не любил. Разве бы он женился на ком-то вот так? Спустя пару месяцев после моего отлёта?»

В сердце кольнуло, и Анна повернулась на бок, чтобы было легче дышать. Ник кинулся к ней:

– Тебе плохо? Позвать медбота?

«Это всё, что ты можешь, да? Позвать медбота...»

– Медбота? – машинально повторила она вслух, и только в этот момент пелена сна наконец полностью спала. – погоди... А где мы?

Она взволнованно огляделась – они находились в большой комнате, освещённой приглушённым ультра-фиолетовым светом. Окон не было, вокруг всё гудело. «Это совсем не похоже на больницу. Где оборудование, где персонал?» В замешательстве она повернулась обратно к Нику и внимательно взглядела в его лицо. Шлема на нём не было. Нехорошая догадка пронзила её мозг, и она повторила вопрос:

– Где мы, Ник?

– Мы летим на Луну, Энн.

– На Луну?! – Анна без сил уронила голову на подушку.

– Извини, у меня не было другого выхода. Энн, врачи пока точно не смогли сказать, чем были вызваны боли, но обследование показало, что у малыша гипоксия... Земной воздух не подходит для него. Тебя нужно обследовать у нас.

«Ох... Вот почему мне снились эти кошмары, где мой сынок захлебывается в ванной!» – она вновь нежно прижала руки к животу, чтобы ещё раз убедиться – сердечко малыша бьётся.

– Нам повезло, что у меня с собой был запасной шлем, – продолжал Ник. – Его хватило на первый день, пока мы ожидали медицинский космолет. Знаешь, это было крайне безответственно с твоей стороны – всё это время не наблюдаться у врача!

Он расстроено сдвинул брови и сложил руки на груди.

– И ты решил увезти меня вот так, не спросив моего мнения? – новая волна обиды захлестнула Анну.

– Я же знаю тебя, Анна... Ты бы согласилась.

– Я бы согласилась, но я хотя бы поставила какие-то условия! – до неё будто только сейчас начали доходить масштабы произошедшего.

«Я опять лечу на Луну?! Что я там буду делать? Жить в капсуле Эсферус-лэнда? Или в военном Лунариуме?» – голова начала кружиться в неровном вальсе.

– Какие? Я готов обсудить все твои условия прямо сейчас, – его голос звучал твёрдо и решительно.

– Отлично. Только дай мне немного времени всё обдумать.

Ник кивнул, и они оба замолчали. Молчание ощущалось плотным, кислым и трусливым, наполненным словами, которые они не решались произнести. Им нужно было так много обсудить, столько объяснить друг другу, но каждый боялся сделать первый шаг.

– Долго нам лететь? – спросила Анна, пытаясь избавиться от этой мучительной тишины.

– Ещё около десяти часов... – Ник посмотрел на неё с надеждой, что она встретит его взгляд. – Ты хочешь отдохнуть?

– Я хочу побыть одна, – она на его взгляд не отвечала. В висках стучало лишь одно: «Уйди. Уйди. Оставь меня».

– Хорошо. Смотри, – он подошёл к кровати, намереваясь объяснить ей, как пользоваться кнопками.

– Разберусь, – устало перебила его девушка и с ехидцей добавила: – Я же Высшая.

– Я знаю, что ты разберёшься... Но всё равно скажу. Если тебе станет нехорошо или почувствуешь боль, вот эта синяя кнопка вызовет медробота.

– Угу, – кивнула она. – А серая кнопка кого вызывает? Настоящего врача?

– На космолёте больше нет людей, кроме нас. Если вдруг захочешь поговорить... Нажмёшь серую, и я приду.

Анна закатила глаза и отвернулась, давая понять: этот разговор окончен. «Не захочу и не нажму. Не придёшь. Я только-только научилась жить без тебя, а ты вернулся ко мне с такими новостями?..»

Ник бросил на неё ещё один взгляд, в котором смешались беспомощность и усталость, и вышел из каюты, оставляя Анну наедине с её мыслями и той напряжённой тишиной, пропитанной недосказанностью.

Проворочавшись в кровати почти три часа, Анна поморщилась, приподнялась и осмотрелась. Рядом с кроватью располагался встроенный в стену столик, на нём – бутылка с серебристой эсферианской водой и наполненный ею же стакан, а также тарелка с незнакомыми фруктами. Анна поймала себя на мысли, что есть совсем не хочется, и только в тот момент обнаружила, что на ней снова надет ПИК-браслет. Он отличался от браслета, который она

носила на Луне ранее: казался невесомым и почти прозрачным, словно это был не настоящий браслет, а лишь голограмма.

Она села на кровати, свесив ноги, и задумалась, оглядывая себя. На ней была надета голубая хлопковая футболка и такие же штаны. «Кто, интересно, меня переодевал. И сколько вообще я проспала, раз теперь спать совсем не хочется. И сон не идёт, и плакать уже нет сил», – подумала она, удивляясь своему внутреннему спокойствию. Несмотря на первый шок от новости, что ей скоро снова предстоит оказаться на Луне, глубоко внутри она была этому рада. Казалось, что, вернувшись туда, она вернётся в прошлое, где была так счастлива совсем недавно. «Я снова увижу Рэйчел! – думала она. – И, наверное, даже Кассандру?»

«И, может быть, даже жену Ника?» – ревностным ядом плюнуло раненое сердце, дополняя список всех, кого она могла увидеть на Луне. Сердце всё ещё отказывалось верить, а разум подсказывал: тут что-то не так. Нет. Он не мог просто взять и влюбиться в другую. Это не поддавалось никакой логике...

Взгляд Анны упал на кнопки, встроенные в подлокотник, и она, повинувшись необъяснимому желанию, потянулась к ним и нажала на серую. Не прошло и минуты, как дверь автоматически открылась, и в комнату заглянул Ник:

– Анна, ты... Ошиблась кнопкой или правда хотела меня видеть? – он не спешил заходить и робко топтался у входа.

– Войди, – её голос все ещё был слаб. – Кажется, у меня слишком много вопросов и я хочу, чтобы ты дал мне ответы.

Она разговаривала с ним, не поднимая глаз: боялась, что один лишь взгляд на него снова лишит её внутреннего спокойствия. Ник прошёл и сел на своё прежнее место рядом с кроватью. Анна молчала, а он покорно ждал, когда она соберётся с мыслями. Наконец она еле слышно спросила:

– Зачем ты приехал на Землю? Зачем хотел меня видеть? – голос предательски дрогнул.

– Тебе рассказать всю историю в подробностях или покороче?

– Нам же ещё долго лететь. Значит, торопиться некуда.

– Да. Хорошо, – Ник тяжело вздохнул. Даже мысленное возвращение в то время, о котором он должен был рассказать Анне, отзывалось болью в грудной клетке.

– Только не ври мне, пожалуйста, – прошептала она, наконец взглянув на него.

Прищурив глаза, он покачал головой.

– Энн, я никогда не врал о своих чувствах к тебе.

Она промолчала. Развивать тему его обмана ей сейчас не хотелось.

– Я прилетел, потому что мне нужно было тебя увидеть.

– Чтобы поставить точку, так? – к Анне шаг за шагом возвращались воспоминания о том самом моменте, когда Ник неожиданно оказался на пороге её квартиры.

– Да... Я так думал. Знаешь, когда ты улетела... Ту ночь и последующие две недели я провёл в Лунариуме для Одарённых. Закрылся в номере, лежал на диване и смотрел на Землю. Я словно видел тебя... Вся планета стала тобой. Мне казалось, если я хоть на секунду перестану смотреть, связь с тобой будет потеряна навсегда.

У неё перехватило дыхание – он слово в слово описывал её собственные ощущения, когда она с Земли смотрела на Луну, высматривая очертания знакомых Лунариумов и предполагая, где сейчас может находиться Николаос.

– Я не ел и не пил, – продолжал он. – Не появлялся в Эсферус-лэнде, истратил весь запас питательных инъекций из ПИКа. Я почти превратился в зомби. Мне не хотелось жить. Патрик и Кира – единственные, кому я позволял войти в своё пристанище – забили тревогу. И привели мне доктора.

Ник сцепил пальцы рук и слегка наклонился вперёд. Его локти покоились на коленях, а пальцы были сжаты в замок, словно он был погружён в глубокие раздумья.

– Мне был поставлен диагноз Эктиэб, – он горько усмехнулся. – Это что-то похожее на вашу депрессию... И немного шизофрению, наверное. В моменты сильного эмоционального истощения наш мозг включает защитную реакцию, и мы теряем связь с реальностью. Очень редкое заболевание... Обычно наша жизнь течет спокойно и предсказуемо. Эсферианцев почти невозможно довести до такого состояния.

Анна сама не заметила, как на её глазах выступили слезы. Трясущимися руками она взяла стакан с водой со столика и сделала пару глотков, пытаясь протолкнуть сдавливающий горло комок. Память услужливо разблокировала воспоминание, которое, как Анна думала, было спрятано глубоко и надежно. Это было воспоминание о её разговоре с Рэйчел, тётей Николаоса. «Вы, как никто, способны поддержать его в трудную минуту. И так же вы способны очень сильно его ранить. Берегите вашу любовь,» – эхом звучали слова Рэйчел у неё в голове.

Она прикрыла рот рукой и попыталась откашляться, только бы не разрыдаться сейчас при нём. Пауза затягивалась. Чтобы не показать свою слабость, Анна сделала над собой усилие и задала первый пришедший на ум вопрос.

– Ты не ходил на работу? И тебя не уволили?

– Нет. Хотя я сам собирался уволиться, не хотел больше работать с Клаудией... Но когда я подал прошение, оказалось, что Клаудия уже ушла, либо её сместили, не уверен. На её место назначили Кристиана, и он мне очень помог. Дал мне целый месяц на восстановление с сохранением моего места. Весь этот месяц меня пытались вернуть к жизни.

Ник замолк, и по его потемневшему лицу Анна чувствовала, что ему тоже непросто даётся этот рассказ.

– Ничего не помогало. Я так любил тебя, Анна. Так скучал...

«Любил...» – это слово, которое он употребил в прошедшем времени, сдавило грудь.

– И тогда доктора решились на отчаянный шаг, – он снова тяжело вздохнул. – У эсферианцев есть такое лекарство... Называется «Капсулы забвения». Принимая его, человек забывает кого-то или что-то, что причинило ему нестерпимую боль. Учится жить заново без этого триггера.

Анна раскрыла рот от возмущения:

– Триггера? Ты... просто решил избавиться от воспоминаний обо мне? Вот так?!

– Нет, нет! – его глаза вспыхнули, – Я бы никогда на такое не пошёл! Разрешение на использование препарата дают близкие. Эти капсулы в основном используются для несчастных родителей, потерявших своих детей. Никакая мать не дала бы разрешения на такое... Добровольно избавиться от памяти о ребёнке... Понимаешь?

Анна возмущённо качала головой, обдумывая его слова и начиная понимать, почему Ник так странно вёл себя тогда, застыв в её прихожей.

– Поверить не могу... То есть... Ты и сейчас не помнишь, кто я и что нас связывает?! И кто дал разрешение на такой препарат, Патрик или Кассандра?

– Прошу, дай мне закончить, – его аурис разгорался всё ярче. – Неужели по моим глазам не видно, что я тебя помню?

Она отвернулась и, обхватив себя руками, пыталась унять дрожь во всём теле. «Нет. Не видно!» – пронеслось у неё в голове, но она промолчала. Ник продолжал:

– Работа капсул – это сложный процесс. Физически легко убрать из жизни всё, что напоминает тебе о человеке... Фотографии, переписки. Но с памятью совсем не так. Слишком яркие воспоминания удалить нельзя, и в этих случаях капсулы работают на замещение.

– В каком смысле?..

– Ну... – голос Николаоса становился всё тише. – То есть... Например, мама помнит, как отмечали день рождения её погибшей дочки, и чтобы убрать дочь из этого воспоминания, её просто замещают кем-то другим. Может быть другим ребенком, племянником, ребёнком

соседей, иногда даже просто мужем. Таким образом воспоминание остаётся, но дочери в нём нет.

До Анны начал доходить весь ужас сложившейся ситуации, и она тихо прошептала:

– Значит, меня заменили... Кем-то другим? Другой?

– Да. Многие воспоминания были стёрты, но я чётко помнил, что мы собирались пожениться... А *она* всё это время была рядом, – последние слова Николаосу дались с трудом.

«Она. Она была рядом... Не я», – Анну передёрнуло от нелепости всей ситуации.

– Расскажи мне о ней, – вдруг попросила она. – Она из Эсферус-лэнда? Я её знаю?

– Нет. У нас всё странно сложилось. Её отец был моим лечащим врачом, и вообще я был с ней знаком уже давно. Мы встречались в студенчестве. Так совпало...

Анна молчала, совсем поникнув. В голове пронеслась мысль: «Ага... Его бывшая. Понятно. Конечно, с бывшими отношения заново строятся быстрее...»

– Терапия забвением помогла. Силы стали ко мне возвращаться. Я выбрался из болота депрессии. Будто бы пришёл в себя. В конце декабря мы поженились... После свадьбы на неделю уехали в отпуск на море Фуксии. Я так мечтал показать тебе это место...

– Прошу, Ник, мы можем обойтись без *таких* подробностей, – обида заполняла её сердце.

«Значит, пока я на Земле грезил о его возвращении, он обо мне забыл и счастливо развлекался со своей новой женой», – она опустила взгляд и отвернулась, пряча свою боль.

– Прости, – Ник не выдержал и взял Анну за руку.

Она сделала шумный вдох, чувствуя его тепло, и не спешила убрать свою ладонь. Несмотря на все обиды, от его прикосновения ей стало легче и немного теплее на душе.

– И... Что потом? Как ты меня вспомнил?

– Тут ты можешь поблагодарить Ливи, – Ник улыбнулся краем губы. – И небольшое несовершенство самих капсул. Их нужно принимать около месяца. Этого времени обычно достаточно, чтобы все воспоминания заместились новыми, и в этот период никому нельзя напоминать о том самом человеке...

– Триггере. Ага.

Николаос пропустил мимо ушей её колкость.

– Да. Самым сильным триггером всегда было имя человека, даже не внешность. Ты можешь его случайно встретить и всё равно не узнать. Но если ты слышишь имя... Всё возвращается.

Он на миг замолчал и нахмурился, вспоминая тот день, когда он вернулся к работе. Тогда Ливи уже работала на месте Анны, а ему мерещилось, что так и было. Но в первую же пятницу, после собрания, девушка подошла к нему и робко спросила, нет ли у него новостей от Анны. Это простое упоминание её имени было словно удар, моментально разбудивший чувства, которые, как он думал, уже исчезли.

– Я был в шоке, когда понял, что в моём лечении были применены капсулы. Мир в очередной раз перевернулся с ног на голову. Я не мог продолжать нормальное общение с женой. Понимал, что она хотела мне помочь, но не мог простить того, что женился на ней, когда на самом деле был без ума от тебя. А Ливи для меня стала ещё одной ниточкой, связывающей с тобой. После каждого собрания я просил её остаться и задавал вопросы о тебе... Чтобы вернуть побольше воспоминаний, чтобы ты вернулась ко мне вся. Так, можно сказать, мы с ней и подружились. Ливи хорошая девушка и верная подруга, – он снова слегка улыбнулся.

– Да. Она замечательная, – согласилась Анна.

Возмущение постепенно уступало место пониманию – его слова открывали перед ней другую, ранее скрытую сторону их разлуки, и хоть немного объясняли, что произошло. Но не объясняли другого.

– Ник, и всё же... Почему ты прилетел? Какую точку ты хотел поставить?

Его плечи опустились – такими глупыми сейчас ему казались его мотивы.

– Как только я тебя вспомнил... вспомнил всё, что было... депрессия снова начала прогрессировать. А я, наученный горьким опытом, уже отказывался принимать любые медикаменты. На всякий случай. Я больше не хотел тебя забывать. Нужно было искать какой-то другой выход, и тогда... Наверное, даже забавно. Ведь это была идея моей жены.

– Что? Не вижу логики, – Анна сдвинула брови. – Зачем ей это было нужно?

– Пыталась помочь, – Ник пожал плечами. – Где-то прочитала, что после расставания мы склонны идеализировать бывшего партнера...

«Я думаю, вам нужно увидеться. Встреча поможет тебе посмотреть на Анну по-новому. Развеять иллюзии и мечты, закрыть этот гештальт. Скорее всего она совсем не та, кого ты себе нафантазировал, а возможно, даже уже начала новые отношения с каким-нибудь землянином», – вспоминал Ник слова жены.

– Она надеялась, что я в тебе разочаруюсь. На практике, я слышал, такое действительно часто происходит.

– И что, помогло? Ты разочаровался? – Анна была уверена, что она уже знает ответ на этот вопрос. В подтверждение её догадкам, Николаос лишь сильнее сжал её ладонь в своей руке.

– Разочаровался, – ответил он. – В себе. Когда я тебя увидел, я просто дар речи потерял. Все малейшие детали, которые к тому моменту не успели восстановиться в памяти, нахлынули, как цунами. Я осознал, какую непростительную ошибку совершил, вернувшись. Теперь я заключён меж двух огней. Этой безумной любовью к тебе – с одной стороны, и обещаниями, данными мною же, с другой.

Анна поняла его слова по-своему:

– Если ты о своей жене, то... Ты же ещё можешь развестись?

– Но только через год, – напомнил ей Ник, мельком взглянув на свою свадебную татуировку. – А наш малыш родится...

– Через полгода, – перебила его Анна, кладя ладонь свободной руки на живот.

Тёплые вибрации, идущие оттуда, её так успокаивали, и она слегка улыбнулась, забывшись. «Как нежно он произнёс «наш малыш»... Он же любит меня! Он рядом! Это всё, что мне сейчас нужно».

– Вот именно, – Николаос снова помрачнел. – Через полгода! Да простит меня Вселенная!

Он сорвался с кресла и начал ходить кругами, растирая виски. Его аурис всё сильнее разгорался ярко-пурпурным, и Анна поняла: это далеко не все тайны, что ей предстоит сегодня узнать. Она аккуратно встала с кровати, подошла к нему, остановив его метания, взяла за руки и взглянула ему в глаза.

– Всё будет хорошо, – прошептала она, будучи больше не в силах злиться на него и противиться своим собственным желаниям.

– Энни! – Ник порывисто обнял её и прижал к себе, вдыхая запах её волос.

От его объятия привычно закружилась голова и мышцы обмякли. Она тихонько рассмеялась:

– Держи меня.... А я думала, всё это в прошлом...

Он не дал ей договорить и запечатал её губы нежным поцелуем. Тепло его прикосновения неспешной волной разливалось по её телу, заставляя забыть обо всём вокруг. Ультрафиолетовый свет мягко очерчивал силуэт двух фигур, слившихся в одну, а гул космолета убаюкивал сознание. Анна ощутила, как внутри, в заброшенном уголке её души начал восстанавливаться тот самый шар из тонкого стекла, разбившийся несколько месяцев назад. Шар, в котором когда-то она хранила свою любовь к Нику, все свои мечты и надежды... Как больно ей было, когда он рухнул и разбился. «Стоп. Но почему он тогда разбился?»

Их губы разомкнулись, Ник продолжал держать её в объятиях.

– Моя Энни, – он запустил ладонь в её волосы, – Я люблю тебя, моя Луна.

– И я очень сильно тебя люблю, – тихо прошептала девушка в ответ и мягко отстранилась.

Ник заметил сомнения в её глазах и вопросительно наклонил голову. Анна же, почти не отрывая взгляда, тихо, но с упрёком произнесла:

– Валадос сделал всё возможное, чтобы я улетела. Он меня словно загипнотизировал. И я уверена, ты был в курсе, и как будто с ним заодно... В чём секрет, Ник? И почему ты меня с самого начала обманывал? Зачем нам надо было скрывать наши отношения, если военным не было до меня дела?

Литера на его лбу вспыхнула, и Анна поняла – она попала в точку со своим вопросом.

– Я лишь хотел тебя защитить...

– Но от кого? Ведь ты же и был «охотником» за Одарёнными?

– Ох, Энни. Если бы всё было так просто! Я бы тебе объяснил ещё тогда...

– И если бы ты сделал это ещё тогда, возможно, не пришлось бы жениться на ком-то другом! – Анна почувствовала, как зачесался лоб.

Николаос немного расстроено, но с удивлением посмотрел на неё, не сдержался и прикоснулся пальцем к её лбу:

– А ты теперь настоящая эсферианка... Это удивительно! Я не знал, что такое может быть при беременности.

– Не уходи от темы!

– Здорово, что мне даже не нужно доказательств, что этот ребёнок – мой, – с ехидцей продолжал Ник.

Анна вспыхнула, бросилась к кровати и, схватив подушку, шутя кинула в него:

– Я же сказала, не уходить от темы!

Подушка угодила Нику прямо в грудь. Он со смехом поймал её и вернул на прежнее место.

– Энни, ложись в кровать. Ты ещё совсем слаба.

– Я в порядке, Ник.

– Нет, – его тон стал серьезнее, и в глазах мелькнула тень тревоги. – Я расскажу тебе всё, что хочешь знать. Но только если ты ляжешь в кровать и пообещаешь отдыхать.

Анна колебалась, понимая, что он прав – она действительно немного утомилась, и решила повиноваться. Ей не терпелось наконец услышать всю правду, и она чувствовала себя готовой принять её, какой бы она ни была.

Глава 4. Одно условие

Удобно устроившись в кровати, Анна держала Ника за руку и слушала его исповедь. Теперь всё сходилось с рассказом самого Валадоса – но легче от этого не становилось. Если бы она знала сразу, что Эсферус-лэнд был создан для поиска Высших Одарённых... Если бы Ник ничего не утаивал...

– Чуть позже, вроде, через пару лет, был открыт и Центр диагностики, – говорил Николаос. – А учёная, которая первая разработала доптесты для определения Высших, потом вышла замуж за Германа.

– Это была твоя бабушка? – уточнила Анна.

– Верно, бабушка по линии отца, – кивнул он.

– Да... Кажется, у тебя и вправду не было выбора. Нужно было продолжать семейное дело, да?

– Энни... – Ник поморщился. – Я правда никогда об этом не думал всерьёз. Высшие среди землян встречались так редко, что казались мне мифическими созданиями.

Он расстроено поджал губы. Придя работать в корпорацию на должность обычного менеджера, Ник и в самом деле не рассчитывал, что его работа будет связана с чем-то ещё. Пока однажды Клаудия не вызвала его к себе на серьёзный разговор, предложив ему разделить с ней бразды правления компанией.

– Она говорила что-то о своём возрасте, ссылалась на моё прямое родство с Первой Высшей и на то, что увидела во мне «потенциал», который мог помочь нам в обнаружении Одарённых... Уже позже выяснилось, что на самом деле она имела в виду – в том году я выиграл конкурс «Мистер Эсферус-лэнд».

Анна не выдержала и фыркнула в кулак:

– Что-что?

Ник сконфуженно опустил голову:

– Что? Ты считаешь это глупым?

– Поверить не могу, что ты участвовал в конкурсе красоты! – Анна продолжала хихикать. – Подумать только! Сам Мистер Эсферус-лэнд обратил на меня внимание! И как это было? Вас заставляли ходить в плавках по подиуму?

– Эта женщина сводит меня с ума! Энни, нет! – Ник всплеснул руками и тоже улыбнулся. – Совсем не так. Это был всего лишь онлайн-опрос среди сотрудников и сотрудниц с Земли. Клаудия хотела выяснить, какие черты землянам по вкусу, какие типы мужчин и женщин им нравятся. Я сам удивился, когда набрал больше восьмидесяти процентов голосов.

– Это, как раз, совсем неудивительно. Твои черты действительно привлекают... От тебя же все землянки были без ума?

– Скажешь тоже. В любом случае... – Ник махнул рукой. – Тогда я был скромным парнем. Но трудолюбивым и амбициозным. Предложение Клаудии вскружило мне голову, и я согласился, не задумываясь о последствиях. Точнее, я был просто уверен, что никаких Высших на моём пути не встретится.

– Ещё скажи, что не мечтал встретить Высшую? – она прищурилась.

– Высшую – нет, не мечтал. Я мечтал встретить такую, как ты.

– Какую – такую? – не отставала Анна, но ответить он не успел.

Громкий пронзительный сигнал донёсся из громкоговорителей, и Ник тут же вскочил со своего кресла:

– Сейчас подадут усыпляющий газ, мы скоро прибудем... Я должен вернуться в свою каюту, – расстроено произнёс он. – Оставайся в кровати, пожалуйста, здесь есть ремни безопасности. Я помогу.

Он ловко вытянул ремни из боковых стенок, застегнул их и проверил крепления. Анна неопределённо хмыкнула, наблюдая за его слаженными движениями:

– Не волнуйся, из кровати я никуда не денусь... Но у меня всё ещё очень много вопросов.

Ник на секунду задержался у двери, будто хотел ещё что-то сказать, но сдержался и вышел из каюты, лишь кивнув ей на прощание.

В воздухе ещё сильнее запахло цитрусовыми, и её веки начали наливаться тяжестью, сопротивляться которой было бесполезно. Последняя мысль, промелькнувшая у неё в голове, была: «Что теперь ждёт меня на Луне... И останется ли хоть что-то от нас?»

«Ник, я встречаю вас с Мел. Пожалуйста, предупреди Анну», – прочитал Николаос сообщение от Рэйчел, едва космолёт коснулся поверхности Луны. Молодой человек негромко выругался, расстёгивая ремни безопасности, вскочил и направился к каюте Анны – но она была пуста. Он опрометью кинулся к выходу и с облегчением вздохнул, увидев девушку, ожидающую его в трубе-приёмнике.

Анна стояла и с волнением смотрела на лиловое небо сквозь прозрачные стены приёмника. Её одолевали столь противоречивые чувства, что она была даже не в силах вымолвить ни слова, а только вопросительно взглянула на Ника.

– Мы в двадцать девятом пространстве, Энн.

«МедЛунариум, – мигом вспомнила она. – Где меня лечили после той аварии...»

– Ясно. Я думала, что мы прилетим в первое пространство.

– Это специальный медицинский борт... Для экстренных случаев, – добавил Ник, не скрывая тревоги. – Чтобы не терять время, космолёт с медпомощью вылетает и прилетает сразу сюда.

«А я просто какая-то VIP-персона, – печально улыбнулась Анна. – С Луны улетаю на персональном космолёте, а теперь и обратно так же...»

– Нас встретят Рэйчел и кто-то из врачей, для начала тебя должны полностью осмотреть, – сказал Ник и замаялся. На его лице отразилась тень сомнения, что не ускользнуло от Анны.

– Есть что-то ещё, что ты хочешь мне сказать?

– Что бы ни случилось... Просто помни, что я люблю тебя.

Анна печально взглянула на любимого. «Сколько горечи и отчаяния в его словах... Кажется, всё уже никогда не будет так, как прежде», – осознание этого факта сдавило грудь.

Дверь в Лунариум отъехала в сторону, и они шагнули внутрь, очутившись в приёмной – светлой, большой, по-больничному холодной и неуютной. Внутренне Анна уже настроилась, что увидит здесь целую бригаду докторов-эсферианцев, но в зале их ожидали лишь две женщины в поблёскивающих медицинских халатах.

Одна из них была особо нетерпелива и почти бежала им навстречу. Анна вгляделась в её лицо: «Это же доктор Мелани!» Приятная теплота разлилась внутри, когда она увидела знакомое лицо – именно под её наблюдением Анна лечилась после аварии мобильных. Но уже в следующую секунду тепло сменилось удушающей ледяной волной. Доктор Мелани вовсе не спешила вновь лечить Анну. Она подбежала к Нику, крепко стиснула его в объятиях и без капли смущения поцеловала его в губы.

– С возвращением, любимый, – она прошептала это так нарочито громко, что Анна отшатнулась. – Наконец-то. Моё тату уже начало чесаться от долгой разлуки.

Анна застыла на месте, как вкопанная, и только её сердце пустилось вскачь. Как же ей хотелось последовать за ним... Спрятаться, убежать, испариться, только бы не видеть этого. Только бы не думать о том, что, кажется, доктор Мелани... «Его жена?» Анна сжала кулаки и почувствовала, как начал пульсировать аурис. Она зажмурилась, тщетно пытаясь совладать со своими эмоциями.

– Энни, милая... – раздался знакомый до боли голос.

Анна открыла глаза и увидела Рэйчел – вторую женщину, подошедшую к ним, на которую сначала она даже не обратила внимания.

– Рэйчел!

Будучи больше не в силах держать лицо, она бросилась в объятия учёной, и слёзы градом хлынули из глаз. Рэйчел участливо обняла Анну в ответ, поглаживая по волосам, но та никак не могла успокоиться, будто только в этот момент до неё окончательно дошло – Ник ей больше не принадлежит. Её любимый больше не её.

Рэйчел махнула Нику и Мелани рукой, давая знак, чтобы они оставили их.

– Всё хорошо, Энни, я рядом. Всё будет хорошо!

Анна наконец отпустила эсферианку и попыталась утереть слезы.

– Извини, пожалуйста, я... Совсем не ожидала такой встречи.

Рэйчел понятиливо кивнула и аккуратно приобняла её за плечи:

– Пойдём, милая. Я отведу тебя в палату.

Анна послушно поплелась вслед за учёной. «Какая же я дура, – корила она себя. – И почему я так наивно понадеялась на то, что он сразу её бросит, раз я беременна? Им же даже разъезжаться надолго нельзя. И Мелани не постеснялась об этом ещё раз упомянуть. Специально, чтобы я слышала...»

– Ложись сюда, пожалуйста, – Рэйчел проводила девушку в палату.

Анна вздохнула:

– Рэйчел, но я на самом деле хорошо себя чувствую. И уже все бока отлежала!

Эсферианка открыла было рот, чтобы возразить, как вдруг из коридора послышались громкие голоса. Анна сразу узнала голос Ника и по силуэтам, которые угадывались сквозь витражные окна палаты, она убедилась, что права. Это были Ник и Мелани, обсуждавшие что-то на повышенных тонах. Анна невольно прислушалась, стараясь разобрать, что они говорят, но Рэйчел, заметив это, сразу подошла к двери и открыла её настежь. Спорившие тут же осеклись и замолчали.

– Что происходит? – спросила Рэйчел. – Ник, проходи в палату.

– Я тоже хочу присутствовать, – послышался голос его супруги.

– Прости, но это исключено, – безапелляционно возразила Рэйчел, и Ник с благодарностью посмотрел на неё. – Мелани, пожалуйста, собери совет, и ждите нас там.

Учёная буквально захлопнула дверь перед её носом и сердито сдвинула брови.

– Ник, я же просила тебя предупредить Анну? Вы все как будто не в своём уме! Сначала Мелани уперлась, что хочет вас встретить, но уж от тебя я никак не ожидала, что ты не предупредишь Энн!

Николаос попытался вставить слово в свою защиту, но Рэйчел уже перекинулась на Анну.

– А ты почему до сих пор не в кровати? Быстро! – скомандовала она.

Девушка вздохнула, но послушно улеглась, а эсферианка, всё ещё тихонько ворча, установила на ней металлические датчики.

– Рэйчел, зачем всё это? Я и правда уже хорошо себя чувствую, мне кажется, всё в порядке, – сказала Анна.

– Сейчас расскажу. Ник, ты тоже садись, не стой над душой, – учёная закончила с датчиками и теперь напряжённо всматривалась в монитор. – Я не просто так решила вас встретить. Пока вы летели, я кое-что проверила и пришла к неутешительному выводу. Прости, Анна, я знаю, ты не любишь больницы, но пока тебе придётся побыть под постоянным наблюдением.

– Почему? Что не так? – взволнованно спросила девушка, не сдержавшись и снова бросив взгляд на Ника.

– Я изучила все статьи, что попались мне в Медиа-хранителе о детях Высших и эсферианцев. К сожалению, статистика не слишком радужная.

– О чём ты говоришь? – по лицу Николаоса пробежала тень.

– Вот, что мне удалось узнать, – Рэйчел понизила голос, как будто боялась, что их подслушают. – Герман был единственным сыном Первой Высшей. Это не секрет. Но никто не говорил о том, что у Первой Высшей были другие беременности, закончившиеся выкидышем на разных сроках.

– Такое бывает, – пожалала плечами Анна. – У моей подруги...

– Это не всё, – почти прошептала эсферианка. – Потом здесь жили ещё две Высшие с Земли. Ни у кого из них не получилось выносить ребёнка. На двоих у них было пять беременностей. Все – выкидыши. Ещё потом был один мужчина-Высший... Его жена-эсферианка вообще не смогла забеременеть. Ни разу.

– Рэйчел... Ты думаешь, мой малыш тоже не справится? Мой малыш не родится? – голос Анны был таким несчастным, что у Рэйчел заслезилась глаза.

Она взяла девушку за руку:

– Энни, мы сделаем всё возможное, чтобы сохранить твою беременность! Но ты должна пообещать, что будешь выполнять все указания врачей беспрекословно!

– Конечно, конечно! – Анна поспешно закивала головой.

– Я должен сообщить Валадосу, – сказал Ник. – Всё же я нарушил его условие, привезя Анну обратно на Луну. Он нам поможет!

– Нет! – Рэйчел возразила так резко и громко, что Анна вздрогнула. – Ник, не смей ничего говорить Правителю!

– Что? Почему?! – Николаос изумлённо вскинул брови.

– А ты не понимаешь? – в свою очередь удивилась и Рэйчел. – Он же просто запрет её в Муаскаре, куда ни одному доктору не пробиться!

Сделав глубокий вдох, Николаос поднялся с дивана:

– В Муаскаре должны быть свои врачи... – произнёс он негромко, уже начиная сомневаться в своей правоте. – Я обещал Валадосу... Рэйчел, ты же знаешь! Ему тоже важна безопасность Высшей!

– В Муаскаре она не будет в безопасности! Ник, я не верю своим ушам! Что для тебя сейчас важнее – сдержать обещание, данное Валадосу, или обеспечить безопасность Энн и вашего малыша?

– Это не так просто! – его голос сорвался на крик. – Если мы ему не скажем сейчас, как я смогу защитить её потом, когда ребёнок появится на свет? Я же не могу стать её мужем!

Анна ошеломлённо слушала этот диалог, буквально забыв, как дышать. Мысли в голове скакали, как бешеные, сбивая друг друга. За последние пару минут на неё вылилось так много новой информации, что она не успевала раскладывать услышанное по полочкам в своей голове.

«Ник сам пообещал Валадосу, что я покину Луну? Так и знала, что он в курсе! А что такое Муаскар? И что будет с моим малышом?»

– Успокойся, Ник, прошу тебя. Давай решать проблемы по мере их поступления, – настаивала учёная.

– Хорошо, – Ник опустил обратно на диван, выдохнув. Его лицо оставалось напряжённым. – Если ты уверена, что так будет лучше для Энн...

– Уверена. Что нам нужно сделать сейчас – это убедиться, что с малышом всё в порядке, и найти для Анны дом. Лучше подальше от Муаскара.

– Что такое Муаскар? – подала голос Анна.

– Лунариум, где живут военные. Там несколько больших жилых комплексов, – пояснил Ник. – Это закрытое пространство. Так же, как военные не могут попасть в Эсферус-лэнд, никто, кроме военных, не может попасть в Муаскар.

– Ты сказала, там не безопасно? Почему? – обратилась Анна к Рэйчел.

Учёная расстроено взглянула на девушку, но с ответом медлила.

– Кассандра считает, что среди военных ещё есть шпионы Противников, – наконец произнесла она. – Хотя чистка была мощная... Но она уверена в этом на 100%.

Николаос снова поменялся в лице:

– Что? И ты говоришь об этом только сейчас? Ведь это совершенно меняет дело!

– Я не хотела наводить панику, – Рэйчел развела руками и хотела добавить что-то ещё, но её перебила Анна.

– Кассандра на свободе? У неё все хорошо? – едва сдерживая волнение, спросила она.

Ей стало так неловко от того, что за весь полёт она даже не спросила о судьбе этой ученой – сестры Рэйчел и матери Ника... Не поинтересовалась, сдержал ли Валадос данное Анне слово и освободил её...

– Да, Энни, не переживай, – Ник опять поднялся с дивана и начал ходить кругами по палате. – Её освободили сразу на следующий день.

– Ник, а что, если... – лицо ученой озарилось. – Может быть, Энн сможет пожить у неё? Она же как раз сейчас на той стороне Луны. И ребёнку нужен именно лунный воздух, а не воздушный микс Лунариумов.

Его руки слегка дрогнули, а на скулах заходили желваки. Анна видела по его эмоциям, что его съедают сомнения и он почему-то не уверен, что это хорошая идея.

– В чем дело, Ник? Подумай, у нас не так много вариантов.

– А могу я узнать, какие ещё есть альтернативы? – Анну начало немного раздражать, что её мнение никто не спрашивает.

Рэйчел тут же опустилась к ней на кровать и накрыла её ладонь своей.

– Конечно, Энни. Как я уже сказала, вариантов немного. Это должно быть место с доступом Лунного воздуха, то есть Лунариумы и даже эта больница не подходит. Остается либо та сторона Луны, либо Муаскар...

– Либо жилые комплексы эсферианцев, – сказал Ник с нажимом.

– Что ты предлагаешь? – у Рэйчел расширились глаза. Она начала догадываться, к чему он клонит.

– Энни будет жить у меня. Дом у нас огромный, в самой непосредственной близости к медЛунариуму и имеет доступ к лунной атмосфере. Идеальный вариант.

На несколько секунд все замолчали. Ник улыбался – он был очень доволен своей идеей. Рэйчел же с волнением следила за реакцией Анны. Со всех точек зрения это и вправду был очень хороший вариант, но... Пойдет ли на это Высшая? Согласится ли жить в одном доме с отцом своего ребенка и его женой?

– Нет, Ник. Я поеду к Кассандре.

Ей казалось, она произнесла это довольно твёрдо, но потом она встретила его взгляд. Взгляд, в котором было всё: безумная любовь, слепое отчаяние, злость на её упрямство и свои ошибки. Взгляд, который говорил: «Я никогда не отпущу тебя».

– Анна Элетто, – спокойно, но с небольшим давлением в голосе произнёс он. – Ты будешь жить у меня. Потому что это единственный вариант, который меня устраивает.

– Но он не устраивает меня, – прошептала девушка, опуская голову.

Краем глаза она заметила, что Рэйчел выскользнула из палаты, оставляя их наедине. «Предательница... – подумала Анна, еле сдерживая слезы. – Могла бы и остаться! Мне же его не переубедить...»

– Ты считаешь, это нормально? – она с трудом сдерживала эмоции. – Приводить меня в дом, где я буду постоянно видеть тебя с твоей женой? Я не то что вас двоих не хочу видеть, я ТЕБЯ не хочу видеть!

Ник замер, обдумывая её слова, но вместо того, чтобы вспылить или возразить, он шагнул ближе, присел рядом и взял её за руку. Анна хотела высвободиться, но он держал её слишком крепко.

– Анна, Кассандра живёт слишком далеко. Мне нужно видеть тебя каждый день, знать, что с тобой и малышом всё в порядке. Я не прошу твоего разрешения. Это решение принято, – его голос звучал низко и уверенно.

«Снова называет меня Анной», – заметила девушка. Он переходил к её полному имени всегда, когда сердился или пытался дистанцироваться.

– А я и подумать не могла, что ты такой эгоист...

– Я люблю тебя, Энн, – словно в подтверждение его слов, от его руки бежали волны тёплой энергии, но Анна покачала головой:

– И в этой фразе ключевое слово – «Я». Ты сейчас думаешь только о себе и о своих чувствах! Прошу, представь хоть на секунду, каково будет мне?

Ник молчал, и Анна, набрав воздуха в грудь, продолжила:

– Каково мне будет видеть вас каждый день? Чувствовать себя лишней? Ложиться спать и представлять, как ты целуешь её на ночь?

Аурис на его лбу вспыхнул красным, и она замолчала.

– Я все улажу, – твёрдо ответил он. – Ты не будешь её видеть. У тебя будет отдельная квартира в моём доме.

Анна усмехнулась, почти презрительно, но он, ничуть не смутившись, продолжал:

– А ты права. Да, я эгоист и думаю о своих чувствах. Потому что если я потеряю тебя ещё раз, я перестану быть собой.

Его последние слова прошли по сердцу острым ножом и пробили броню. Она молчала, вспоминая его рассказ о тех днях, когда она улетела на Землю, вспоминая, как сама переживала разлуку, как ненавидела его за молчание, за предательство... И за то, что несмотря ни на что, она продолжала его любить. «Я так люблю его. Почему я сдалась? Почему все так непросто?..» – она неосознанно сжала его пальцы, и он ответил ей таким же лёгким сжатием, как будто они заключали договор.

– Прошу меня извинить, я хотела проверить, собрались ли врачи на совет, – в палату вернулась Рэйчел. В руках у неё был планшет, на который передавались все данные с датчиков Анны. – Вы пришли к решению?

Девушка кивнула и добавила:

– Я согласна пожить у Николаоса. Если, конечно, его жена действительно не будет против.

– Она не будет против, – голос молодого человека звучал слишком самоуверенно.

Анна лишь криво улыбнулась:

– Ты плохо знаешь женщин...

– А ты плохо знаешь эсферианцев, – Ник смотрел на Анну с вызовом.

Она почувствовала прилив раздражения, но справилась с собой и добавила:

– И ещё. У меня есть одно условие.

Рэйчел и Ник вопросительно взглянули на неё. Анна собрала все силы, чтобы голос не сорвался, и чтобы условие не прозвучало, как мольба:

– Никогда ко мне больше не прикасайся, Ник Дайол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.